

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПРЕТЕКСТА ЖИВОПИСИ В РОМАНЕ ДЖ.БАРНСА “ИСТОРИЯ МИРА В 10 1/2 ГЛАВАХ”

Роман известного английского писателя, лауреата Букеровской премии Дж. Барнса “История мира в 10 1/2 главах” относится к традиции постмодернистского письма. Немаловажной чертой, позволяющей охарактеризовать “Историю мира...” как произведение данного литературного направления, является интертекстуальность. Интертекст романа мозаичен и включает многочисленные, разнородные в семиотическом плане претексты, которые в соответствии с канонами постмодернистской эстетики иронически обыгрываются и переосмысливаются. Понятие “претекст” введено автором монографии “Порождение интертекста” И.П. Смирновым [3] и означает источник заимствования. Данный термин, думается, является удачным, так как гармонирует с распространенной в современном литературоведении концепцией текстуализации действительности, согласно которой весь мир понимается как текст. Нельзя не согласиться с мнением литературоведа И.В. Арнольда, который отмечает, что “в современном виде интертекстуальность учитывает, что вербализоваться могут и произведения какого-нибудь другого нелитературного искусства” [1, с.412]. Речь идет о скульптуре, музыке, кинематографе и живописи.

Композиционно “История мира...” построена по принципу коллажа, состоит из новелл, отличных по тематике, сюжетике и стилю. Несмотря на семантико-стилистическую разрозненность, главы-новеллы связаны на уровне идеи. На протяжении всего романа Барнс рассматривает проблемы катастрофичности бытия. Так, в главе “Кораблекрушение” автор обращается к вопросу воплощения катастрофы в искусстве. Данная новелла подразделяется на две части. В первой (части) Барнс описывает реально происшедшие трагические события XIX века. Пассажиры потерпевшего крушение фрегата “Медуза”, пытаясь спастись, соорудили плот и оставались на нем в течение тринадцати дней в открытом море. Барнс пытается представить, что могло бы происходить на плоту с людьми, оставшимися без воды и припасов.

Вторая часть написана в стиле эссе и посвящена разбору картины известного художника XIX века Жерико, изобразившего вышеупомянутые события в своем шедевре “Сцена кораблекрушения”. На картине изображен плот с уцелевшими пассажирами. С первого взгляда произведение художника не имеет трагической тональности. На картине нет ни отвлрати-

тельных сцен пожирания трупов, ни жестокой расправы с больными, ни умирающих от голода и ран – ничего, что соответствовало бы, по мнению писателя, реально происходящему на плоту “Медузы”. Однако, анализируя отдельные моменты полотна, Барнс выявляет скрытые мотивы отчаяния, кровопролития, каннибализма. Описывая фигуру старика, склоненного над мертвым юношей, автор пишет: “Вы бы, к примеру, никогда не догадались, что “отец и сын” – это подавленный каннибалистический мотив” [2, с. 168]. Мужчина, изображенный всматривающимся в морскую даль, позволяет, по мнению Барнса, “истолковать “Сцену кораблекрушения” как образ обманутой надежды” [2, с. 169]. В целом картина Жерико показывает не героизм уцелевших пассажиров, а “момент наивысших страданий” [2, с. 178].

Автор подводит читателя к мысли, что уникальность произведения художника заключается не в реалистичности изображения, а в его способности передать некий энергетический импульс, пробудить сильные чувства, эмоции, фантазии. Каждый штрих, элемент, эпизод порождает множество трактовок. “Сцена кораблекрушения”, как показывает автор “Истории мира...”, позволяет не увидеть, а почувствовать катастрофу.

Используя постмодернистские приемы “авторской маски” и плюрализма мнений, Барнс предлагает читателю самому определить эстетическую ценность “Сцены кораблекрушения”. В конце главы автор приводит различные отклики на картину. Известный художник Делакруа был глубоко потрясен, салонные критики – сдержаны в оценке, а сам создатель шедевра называет свою картину “виньеткой” [2, с. 178], то есть пустяком. Шутливый комментарий Жерико по поводу своего произведения порождает эффект несерьезного, “игрового” отношения к искусству. С помощью реплики художника Барнс снижает трагическую тональность повествования и иронизирует по поводу собственного эссе.

Подводя итоги выше сказанному, отметим, что заимствуя картину Жерико “Сцена кораблекрушения”, Дж. Барнс дает свою постмодернистскую трактовку произведения. Вербализация претекста (картины Жерико) осуществляется в соответствии с принципами постмодернистской эстетики: отсутствие единого смысла, плюрализм мнений, “авторская маска”, самоирония.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Арнольд И.В.* Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. – С-Пб., 1999.
2. *Барнс Дж.* История мира в 10 1/2 главах. – М., 2000.
3. *Смирнов И.П.* Порождение интертекста. – С-Пб., 1995.